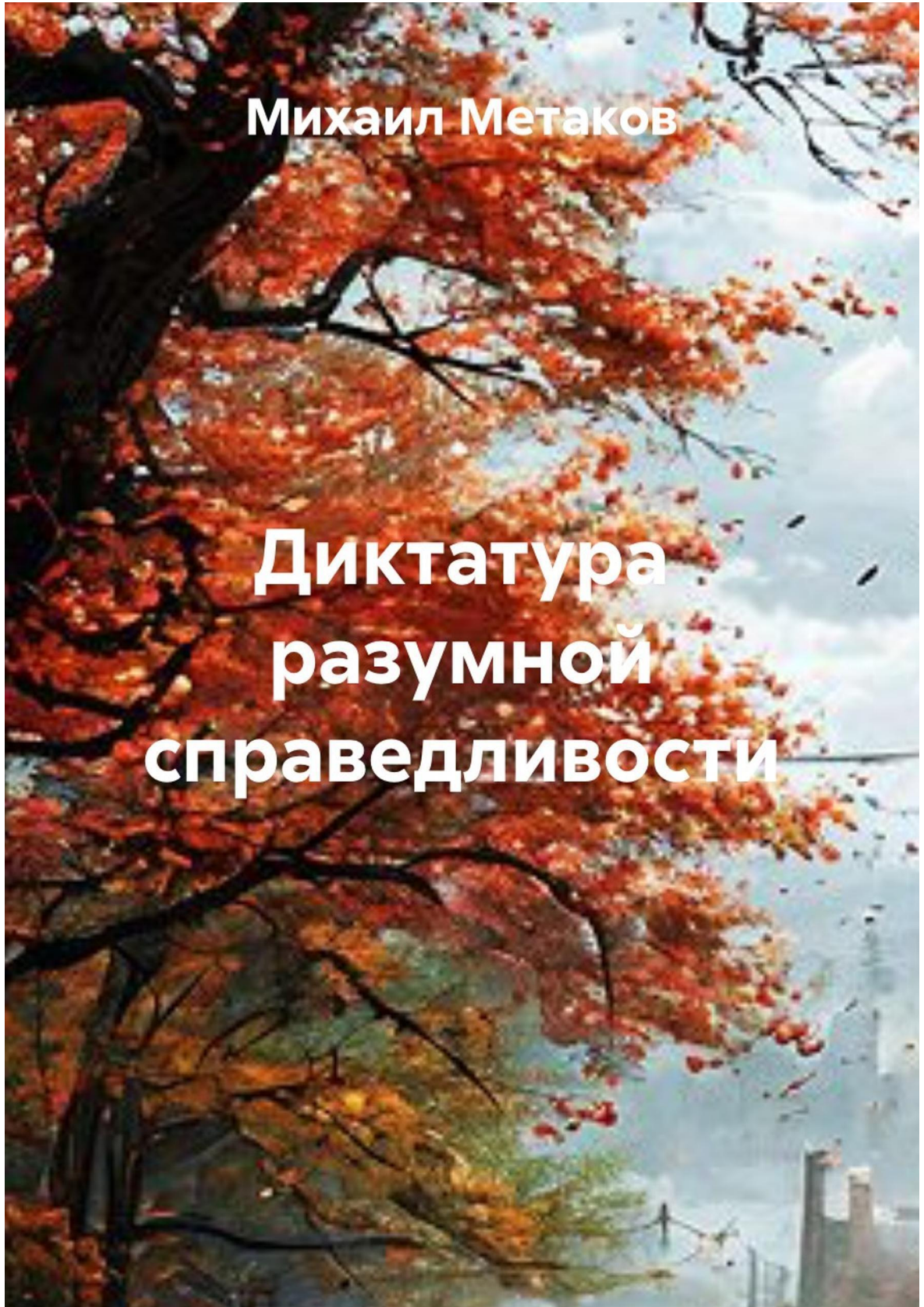

Михаил Метак

**Диктатура
разумной
справедливости**

Михаил Метакон

**Диктатура разумной
справедливости**

«Автор»

2026

Метаков М. М.

Диктатура разумной справедливости / М. М. Метаков —
«Автор», 2026

Диктатура разумной справедливости: мерцающая добродетель или неизбежное будущее... На первый взгляд, это довольно смелая постановка вопроса. Однако, по мнению автора, пришло время признать очевидное — расхожее понятие «справедливость» требует принципиального уточнения. Действительно, конъюнктурно-оттеночных — «мерцающих» — справедливостей существует великое множество: справедливость гегемона и вассала, победителя и побежденного, угнетателя и угнетенного, сильного и слабого и т.д. Тем не менее важнейшей из них является разумная справедливость как высшее проявление взвешенности и объективности в оценках событий и явлений. По-другому такую справедливость называют «божественной гармонией», где всё в меру по закону золотого сечения. Этот всеобщий закон объективно присутствует в природе, точных науках, искусстве, архитектуре, но почему-то не стал ценностным мерилom в политике и экономике. Автор пытается обосновать востребованность разумной справедливости в современной и будущей России...

© Метаков М. М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Метаков
Диктатура разумной справедливости

Глава 1. Вступление

Успехи капитализма никогда не обеспечат достойную жизнь человечеству, поскольку он сам (капитализм) экзистенциально представляет концентрированное выражение исторически искаженного и извращенного в угоду сильным мира сего агрессивного права частной собственности. Расхожая классическая аксиома о том, что «нет такого преступления, на которое не пойдет капитал ради прибыли» лишь подтверждает вышеизложенный постулат, возведенный в ранг закона, обычая и морали с незапамятных времен. Любые попытки поколебать или изменить эту изначально ложную парадигму всегда приводили к революциям, войнам, колоссальным человеческим жертвам и суматошной смене разноликих политических режимов на олимпах власти. Так было и так будет всегда, если только когда-нибудь не изменится сама природа частной собственности и присущие ей непримиримые антагонизмы между бедными и богатыми, трудом и капиталом, государством и человеком.

К величайшему сожалению, не преуспел в этом и социализм. В СССР лишь отчасти было построено справедливое общество, правда при любом раскладе всего, что было сделано хорошего в советской стране, с лихвой хватило, чтобы показать всему миру пример лучшей организации человеческой жизни. Настоящий же социализм как демократическое, правовое, сильное и суверенное государство с верховенством прав и свобод человека, гармоничной рыночной экономикой и как образец для подражания остался за скобками мировой истории. Ложно понятый и фанатично усвоенный устроителями советского государства главный догмат марксизма об уничтожении частной собственности в итоге завел страну и народ в тупик политического, экономического и мировоззренческого кризиса. На «выходе» — когда был разрушен Советский Союз — случился невиданный коллапс мировой системы социализма и все вернулось на круги своя: старый добрый капитализм начал с утроенной силой диктовать свои условия и законы, другими словами, беспощадно мстить потерпевшему поражение социализму и коммунизму за все свои страхи, упущенную выгоду и поражения.

Бесспорно, Ленин как и Сталин, являя собой пример гениальности при пересадке западного марксизма на российскую почву, не могли по определению учесть все трудности и проблемы при построении нового социалистического общества, но факт остается фактом — сумей они сохранить и полноценно развить НЭП в рамках гармонично сбалансированных, а не брошенных в кровавую мясорубку классовый борьбы частнособственнических приоритетов, тогда бы вся история Советского Союза пошла совсем другим путем (как в современном Китае, например).

Кстати, на Западе уже давно практикуют внедрение и использование программ ЭСОП (Employee Stock Ownership Plan) — долевого соучастия работников в акционированном капитале предприятий, объем которого может достигать до сорока процентов. Причем с обязательной государственной поддержкой и реальной мотивацией работника-акционера на высокую производительную отдачу. Правда, впечатляющих масштабов подобный «народный капитализм» пока не получил — старые мировоззренческие и правовые шаблоны частной собственности крепко держат власть предрежащих и капитал имущих в шорах исторических привычек. Даже мировой опыт «недоразвитого социализма» не смог преодолеть всеобщей консервативности в понимании собственности как таковой. А ведь «ларчик просто открывался» — не человек для собственности, а собственность для человека! — вот чего не смогли разглядеть авторы экономических теорий всех времен и народов. У французского философа и просветителя Вольтера есть чрезвычайно меткое изречение о том, что бога придумали богатые, чтобы защитить свои богатства от бедняков. Может с этой главной несправедливости и надо начинать пересмотр подходов и взглядов в отношении Её Величества Частной Собственности?..

При этом нельзя и недопустимо уходить от важнейших вопросов, поставленных самой жизнью и не получивших до сих пор ясных ответов:

1. Как российский народ с его историческим, экономическим, интеллектуальным, культурно-духовным и нравственным потенциалом тридцать лет назад вдруг превратился в нищую и люмпенизированную побирушку под окнами богатого Запада?

2. В какой момент руководством страны была совершена стратегическая ошибка и вместо качественного скачка в «капиталистический рай» мы попали напрямик в «колониально-рыночный ад»?

3. Каким образом борьба главных российских реформаторов за освобождение от неэффективной экономики и засилья компрадорской политики дала предательский сбой и не сумела вывести страну на орбиту технологически развитых стран? И почему западная демократия и рыночная экономика до последнего представлялись единственной альтернативой?

4. Подвергшись тотальному, извращенному и расчетливому политэкономическому насилию, при этом с каким-то необъяснимым мазохистским наслаждением реинкарнируя «первобытный» капитализм и дикий рынок, побежденные социалистической революцией еще сто с лишним лет назад, — кем мы себя ощущали перед западным миром: равными или проигравшими, потомками гордых и способных жить своим умом древних русов или раболепствующими ничтожествами, которые заслуживают лишь унижения, разграбления и уничтожения?

5. И кто сказал, что абсолютно был прав Карл Маркс со своим выводом о том, что более развитая страна всегда показывает менее развитой образ ее будущего, а не Ленин и Сталин с их революционными убеждениями о российском социалистическом цивилизационном «отскоке», уже однажды воплощенном в жизнь нашим народом, но — увы! — не сумевшим повториться в авангардном неокapиталистическом рывке в ельцинскую эпоху? И почему только сейчас в суверенной и сильной России начинают создаваться реальные предпосылки для прорыва в новую стабильную и комфортную жизнь, о которой мечтает каждый гражданин нашего государства?

6. Бесспорно, «продвинутые» западные рыночные экономики и государства для бывших соцстран представляли предмет особой зависти, но надо ли было при этом забывать, что даже «исключительным» США с их техническим, технологическим и бизнес-прогрессом на протяжении всего своего существования не удалось разрешить ни одного принципиального противоречия между государством и личностью, трудом и капиталом, богатством и нищетой, устранить социально-этнические антагонизмы и т.д?

Вот, пожалуй, основной, но далеко не полный, набор насущных вопросов, не говоря уже о наболевших текущих проблемах, которые сегодня стоят на повестке дня и требуют исчерпывающих ответов...

Выход из этого, затянувшегося в веках, глобального и катастрофического кризиса возможен лишь на путях пересмотра и преодоления догматов, доставшихся нам в наследство от социал-утопистов «всех времен и народов», включая Карла Маркса, Владимира Ленина и других столпов политэкономических теорий (в т.ч. современных), повсеместно и глубоко укоренившихся в массовом сознании, государственно-конституционных законах и повседневной хозяйственной практике.

Частная собственность и разумная справедливость — вот главные вопросы современной мировой повестки дня, поставленные самой жизнью. И до тех пор, пока в нерадостном сосуществовании этих важнейших мейнстримов не будут найдены и внедрены механизмы оптимального и сбалансированного «гармоничного сожительства», на нашей грешной земле будут жестко конкурировать капитализм-империализм с социализмом-коммунизмом, порождая неисчислимые конфликты за обладание вульгарной политической монополией и не менее вульгарной властью золотого тельца.

Что же касается России, то никакие трендовые ценности в политике и экономике, слепо ориентированные на Запад, не принесут нужного успеха, пока в нашем государстве не будет принята конституционная доктрина разумной справедливости, что будет означать реальное воплощение двух главных постулатов, высказанных Владимиром Путиным год назад на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2025):

1) глобальной экономике необходима принципиально новая модель развития, построенная не на правилах неокOLONиализма, когда так называемый золотой миллиард выкачивает ресурсы из остальных государств в интересах исключительно узкого круга собственных элит;

2) задача не в том, чтобы модернизировать старые механизмы эпохи глобализации, а в том, чтобы предложить именно новую модель развития, свободную от политических манипуляций, учитывающую национальные интересы государств, способную фокусироваться на потребностях граждан и их семей.

Следует обратить внимание на актуальную взаимосвязанность этих постулатов, не требующих каких-либо особых доказательств. При этом необходимо заметить, что чрезмерное, гипертрофированное обогащение западных элит зеркально отражается и в российском обществе, где также существует дикое социальное неравенство ультрабогатых и бедных. Поэтому сколько бы мы не говорили об утверждении «высоких ценностей», всё рискует остаться на прежнем уровне пока в нашем государстве не возобладает курс на создание сбалансированной и одухотворенной экономики.

Вообще, одухотворенная экономика — это справедливая экономика, а ее конкретное государственное воплощение есть конституционная доктрина разумной справедливости, закрепляющая соответствие (соразмерность) доходов частного капитала и госкомпаний уровню и качеству жизни населения страны в гармоничных пропорциях 62:38. Такая доктрина, отвечающая требованиям всеобщего объективного закона золотого сечения, или другими словами «божественная гармония», одухотворит и сбалансирует не только российскую экономику, но и российского человека, даст ему веру в торжество разумной справедливости и настоящих ценностей при достижении жизненного благополучия. Без веры в Бога и в Справедливость человек жить не может. Это именно та главная «печка», от которой и надо плясать...

Глава 2. Начнем с «Манифеста коммунистической партии»

Уничтожение частной собственности и непримиримая классовая борьба пролетариата с буржуазией — вот две главные исторические задачи, которые были обоснованы и поставлены в мировую повестку дня Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. «Авторами «Манифеста», — отмечал В.И. Ленин, — с гениальной яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества». (См.: Ленин В.И. КАРЛ МАРКС (краткий биографический очерк с изложением марксизма). — Полное собрание сочинений, том 26, стр. 48).

При этом следует отдельно заметить, что данный программный документ был написан по поручению тайного общества «Союз справедливых» (!), которое в 1847 году после вступления в него Маркса и Энгельса было переименовано в «Союз коммунистов». Рукопись была завершена Марксом в Бельгии в январе 1848 года. Первое издание вышло 21 февраля 1848 года в Лондоне в виде 23-страничной брошюры на немецком языке.

Жесткий, бескомпромиссный и упрощенный биполярный подход марксизма-ленинизма к построению социализма на базе концепции «буржуазия порождает своего могильщика в лице пролетариата» был опровергнут еще Платоном, утверждавшим, что смена государств есть сложный и многофакторный процесс. Безусловно, новое государственное образование возникает из противоречий старого. Но побеждающая при смене государственного устройства сила необязательно выступает «могильщиком» прежнего режима, наоборот, вдобавок к прошлому она своей властью может создавать еще более глубокие противоречия, ведущие уже к собственному политическому самоубийству. Или, наоборот, создает все условия для гармоничного и лишенного непримиримых антагонизмов «сожительства» всех участников нового государственного строительства.

Что касается «Манифеста коммунистической партии», то мать-история уже вынесла свой приговор этому разрушительному, но далеко не во всем безнадежному документу. Социалистические и коммунистические перспективы человечества не противоречат прогрессу, если грамотно берут уроки у прошлого, не «выплескивая вместе с водой ребенка», т.е. сохраняют и используют положительный ценностный опыт из всех сфер прежней многогранной социально-экономической и духовно-культурной жизни предшествующих поколений. К сожалению, бескомпромиссный и безжалостный марксистско-ленинский подход к историческому и цивилизационному развитию «абортировал» в зачатке все шансы на благоприятный исход, а сугубо классовый подход довел в конце-концов ситуацию до глобального абсурда. Правда, надо отдать должное и капитализму, который не раз и не два согласно своей природе устраивал «кровавую баню» социалистическому строю...

Историческая справедливость, если речь идет о максимально взвешенном и объективном подходе к оценке «Манифеста» Маркса и всех его социально-политических последствий, заключается в том, что слепая революционная целесообразность победила силы разума, а вместе с ними принесла в жертву несколько поколений ни в чем не повинных людей. Как это стало возможным можно убедиться, познакоившись с трудами авторов легендарных «Вех», изданных в марте 1909 года в Москве в издательстве В.М.Саблина. (См. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. — М.: РИПОЛ «Классик», 2017).

Главной целью авторов сборника было осмысление Первой русской революции и фундаментальные размышления о ее движущих силах. Один из авторов — Семен Людвигович Франк — впоследствии вспоминал: «Весна 1909 года была ознаменована большим литературно-обще-

ственным событием — опубликованием сборника „Вехи“, в котором семь писателей объединились в критике господствующего интеллигентского, материалистически или позитивистически обоснованного, политического радикализма. Наша задача состояла в обличении духовной узости и идейного убожества традиционных интеллигентских идей...» (Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Том 3: 1908–1910. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), 2020).

В числе авторов-веховцев были известные отечественные мыслители, философы и публицисты того времени: Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков (тогда еще не священник), М.О.Гершензон, А.С.Изгоев, Б.А.Кистяковский, П.Б.Струве и С.Л.Франк. Сборник получил чрезвычайно широкий общественный резонанс и к апрелю 1910 года выдержал четыре переиздания общим тиражом 16000 экземпляров.

Сразу же после своего появления сборник «Вехи» вызвал дикий шквал критики и яростные споры. Можно сказать, что ни до, ни после в России не было книги, которая вызвала бы столь беспрецедентную реакцию и менее чем за год породила большую литературу, по объему превосходящую в сотни раз свой первоисточник. Лекции и публичные обсуждения книги собирали огромные аудитории по всей Российской империи. Лидер социал-демократической рабочей партии (РСДРП) В.И.Ленин в своей статье «О „Вехах“» назвал сборник энциклопедией либерального ренегатства и сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию. «Авторы „Вех“, — тем не менее вынужденно соглашался при этом Ленин, — выступают как настоящие идейные вожди целого общественного направления, давая в сжатом наброске целую энциклопедию по вопросам философии, религии, политики, публицистики, оценки всего освободительного движения и всей истории русской демократии» (Ленин В.И. О вехах. – Полн. собр. соч., 5-е издание, том 19, стр. 167).

Чем же не угодила «веховская» оценка истории русской демократии и освободительного движения основоположнику первого в мире социалистического государства? Видимо, тем же самым, что стоит поперек горла многим современным политическим популистам и радикалам. А именно — откровенной правдой о готовности таких авантюристов в любой момент цинично разменять высшую ценность — человеческую жизнь и принести ее в жертву так называемой революционной целесообразности во имя своей маниакальной и несбыточной идеи-фикс.

Пожалуй, точнее всех эту мысль сформулировал Семен Франк в своей статье «Этика нигилизма» (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции), опубликованной в тех же знаменитых «Вехах». Главный вывод, который делает талантливый философ, актуален для всех времен и народов — в нем раскрывается как и почему из кажущегося чувства любви к народу в головах «продвинутых» интеллигентов-революционеров, считающих себя мессиями и оракулами истины, рождается ненависть к живущим рядом с ними современникам, убивающая на корню веру и надежду в лучшую жизнь...

За 100 с лишним лет с момента выхода в свет брошюры «Вехи» в России многое изменилось: место социализма заняли рынок и либерализм под флагом демократии. Однако как и прежде программы множества носителей политических идей проникнуты все тем же духом абстракции, популизма и нигилизма, когда речь заходит о методах и способах достижения поставленных целей. Да и с духом справедливости среди многих из них не все в порядке. Вот какое уникальное портретно-психологическое лекало сконструировал С.Л.Франк, по шаблонам которого и сегодня «выкраиваются» политические натуры от новых анархистов до разнообразных неолибералов:

«Теоретически в основе социалистической веры лежит тот же утилитаристический альтруизм — стремление к благу ближнего; но отвлеченный идеал абсолютного счастья в отдаленном будущем убивает конкретное нравственное отношение человека к человеку, живое чув-

ство любви к ближним, к современникам и их текущим нуждам. Социалист — не альтруист; правда, он также стремится к человеческому счастью, но он любит уже не живых людей, а лишь свою идею — именно идею всечеловеческого счастья. Жертвуя ради этой идеи самим собой, он не колеблется приносить ей в жертву и других людей. В своих современниках он видит лишь, с одной стороны, жертвы мирового зла, искоренить которое он мечтает, и с другой стороны — виновников этого зла. Первых он жалеет, но помочь им непосредственно не может, так как его деятельность должна принести пользу лишь их отдаленным потомкам; поэтому в его отношении к ним нет никакого действенного аффекта; последних он ненавидит и в борьбе с ними видит ближайшую задачу своей деятельности и основное средство к осуществлению своего идеала. Это чувство ненависти к врагам народа и образует конкретную и действенную психологическую основу его жизни. Так из великой любви к грядущему человечеству рождается великая ненависть к людям, страсть к устройению земного рая становится страстью к разрушению, и верующий народник-социалист становится революционером»... (Франк С.Л. Этика нигилизма. — Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Издательство Уральского университета, 1991, стр.175).

Подобного рода революционизм порождает механико-рационалистическую теорию счастья и если заменить описанного Франком «социалиста» на пораженных такой же психологией многих политических деятелей современности, то можно увидеть с какой предельной точностью совпадают характеристики, данные более века назад с днем сегодняшним. Живой пример — пресловутый «европейский выбор» постмайданной власти на Украине, когда вместо западной демократии и громких обещаний сытой и комфортной жизни украинскому народу навязали оголтелую русофобию, войну на самоуничтожение, тотальную коррупцию и беспардонный политический обман.

Разве каждодневные заботы и чаяния простых людей были в центре внимания президента Порошенко и его правительства после госпереворота? Как бы не так! С точностью до наоборот под прикрытием лозунгов о желанных европейских ценностях шло тотальное разворывание и разграбление страны, еще вчера имевшей всё лучшее и передовое среди республик Советского Союза. И самое страшное преступление этих авантюристов состояло в том, что под эгидой американских и европейских кураторов на Украине была развязана самая настоящая гражданская война против собственного народа и русских братьев.

Такие оборотни-перевертыши, скорее всего, даже и не снились авторам знаменитых «Вех», когда они предупреждали о скрытых угрозах, таящихся в двуличной природе маниакальных вождей, одержимых примитивными представлениями о настоящем демократическом созидании и зараженных безграничной жадой личной наживы...

Закон, открытый веховцами, универсален и применим не только к отдельным революционным радикалам, но и носит пока, к великому сожалению, всеобщий характер. Ничем не отличаются от описанных выше героев «Вех» практически все правящие элиты современного Запада. Опасная иллюзия «исключительности», вбитая в массовое сознание американцев и европейцев, представляет собой веками отработанный механизм изощенного идеологического, правового, экономического и психического превосходства, благодаря которому власть и крупный капитал поступают также несправедливо как и веховские социалисты-радикалы. Под красивыми вывесками о передовой демократии скрываются насилие и дискриминация в собственных странах, кровь экспортируемых «цветных революций» на всех материках и беспощадный размен миллионов человеческих жизней на преступное расширение рыночных пространств и умножение капитала нуворишей-конкистадоров.

Более того, и это железобетонно подтверждено жизнью, сами граждане, т.е. население ведущих держав (говоря ленинским языком — «государств-рантье»), являются главными

заказчиками и потребителями именно такой политики. Потому что их ментальная привычка жить в достатке и комфорте за счет других является определяющим фактором и детерминантой экспансионистского, колониального и протекционистского курса правящего класса. И это, пожалуй, еще одна серьезная фундаментальная проблема, определяющая всю гуманитарно-политическую повестку будущей жизни человечества...

Главный корень зла западной демократии тщательно маскируется под либеральные права и свободы, но суть его остается прежней и она предельно откровенно была выражена еще во времена правления английского короля Генриха VIII (1509–1547). Именно тогда родилось подлинное циничное кредо правящей элиты и молодой европейской буржуазии. Еще ранее это «кредо» от имени Королевского совета Англии было озвучено королем Ричардом II в адрес крестьян, бунтовавших в 1381 году против наступающего капитализма, которому был нужен безземельный работник — безропотный фабричный раб. В одном из источников, дошедших до нашего времени, это звучало так: «Отныне ваша рабская зависимость будет несравненно более суровой. Ибо до тех пор, пока мы живы и божьей милостью правим этой землей, мы не пожалеем ума, сил и здоровья на то, чтобы ужас вашего рабского положения стал примером для потомков...» (Чарлз Поулсен. Английские бунтари. 9. Разгром и репрессии. — М.: Издательство «Прогресс», 1987).

С тех пор минуло более четырех столетий, но в современной западной демократии эта базовая парадигма, которая предельно далека от признания ее справедливой работает и продолжает свой модернизированный дискурс в разных политических проектах и ипостасях...

И все-таки чем же, спросит читатель, отличаются на первый взгляд вполне справедливые интересы и мотивы веховских героев-фанатиков от их более поздних «сородичей»? По большому счету и в принципе — ничем, просто изменились и шагают в ногу со временем формы и технологии идеологического, психологического и экономического воздействия на людей. При этом под лозунгами заботы о справедливости, свободе и правах личности обеспечиваются лишь номинальные социальные гарантии и комфорт. В этом смысле любой радикально настроенный коммунист, либерал и социал-демократ мало чем отличается от членов небезызвестного «бильдербергского клуба» — воленс-ноленс, для тех и других в контексте сказанного веховцами страсть к устройению земного рая становится страстью к разрушению...

А вот еще один пример, иллюстрирующий «Манифест» Маркса и его последователей с позиции «революционно-целесообразной справедливости». В одной из своих последних прижизненных статей («О нашей революции») В.И. Ленин, размышляя об уроках социалистической революции, вступил в полемику с левым меньшевиком Николаем Сухановым и невольно подвел читателей к чрезвычайно важному выводу. Вообще, революционный «отскок» в мировой истории не какая-то тривиальная случайность, а вполне закономерное явление или этап в развитии любых государств и социально-экономических систем, утверждал Ленин. Другое дело — как распорядиться таким подарком судьбы, чтобы не превратить вполне разумную и прогрессивную идею в свою абсурдную противоположность.

В этом смысле невозможно не согласиться с железной ленинской логикой, когда в упомянутой работе (январь 1923 года) Владимир Ильич утверждает, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Согласимся также, что реально воплощенные — пусть даже со всеми оговорками, но все-таки почти целых восемьдесят лет! — мечтания утопистов, социалистов и марксистов в России это не просто случайность и происки «немецкого шпиона» Ленина, а именно прояв-

ление такой «отдельной полосы» общей исторической закономерности развития — никогда не виданного прежде социализма.

Однако вся беда в том, что тогдашние революционеры еще не умели правильно обращаться с такими «случайностями» и погубили все дело прямо-таки вселенским разнуздыванием дурных страстей и интернациональных затей в интересах мировой революции. Особенно, когда дело касалось справедливости...

Но особенное внимание привлекает заключительная фраза этого почти последнего послания вождя мирового пролетариата. Вот она:

«Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже все-таки отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. О нашей революции. Том 45, стр. 382).

А теперь внимание! — Учебник по Карлу Иоганну Каутскому (1854–1938), немецкому экономисту, историку, крупному теоретику марксизма и редактору четвертого тома «Капитала» Карла Маркса, — который всегда ратовал за эволюционные, по сути справедливые, формы утверждения социал-демократии, оказался, судя по ленинскому замечанию, учебным пособием для дураков. Со времен же написания «Манифеста» Маркса и других «учебников» марксизма-ленинизма прошло уже более 100 лет. И какой вывод, следуя ленинской логике, можно сделать с позиций сегодняшнего дня и настоящего времени? Видимо, только один — учебники, написанные по Марксу и Ленину, оказались вещью полезной, но, увы, не вечной и далеко не всегда верной. Или ученики попались не очень умные и прозорливые...

В завершение главы еще одно очень важное авторское размышление... «Бог в мелочах, а дьявол в крайностях» — это распространенное в мире с незапамятных времен крылатое выражение, пожалуй, как никакая другая идиома отражает суть идей и революционной практики марксизма-ленинизма. С одной стороны, мы имеем дело с блестящими мастерами ума, пера и мощной харизмы, совершенно блистательно разбиравшихся в политических и социально-экономических хитросплетениях жизни. С другой, не дает покоя вопрос — почему этими титанами революционной мысли был абсолютно проигнорирован всеобщий и актуальный «закон золотого сечения», наверняка известный им не понаслышке.

О золотом сечении знали еще в древнем Египте и Вавилоне, в Индии и Китае. Великий Пифагор создал тайную школу, где изучалась мистическая суть «золотого сечения». Евклид применил его, создавая свою геометрию, а Фидий — свои бессмертные скульптуры. Платон рассказывал, что Вселенная устроена согласно «золотому сечению». А Аристотель нашел соответствие «золотого сечения» этическому закону. Высшую гармонию «золотого сечения» будут проповедовать Леонардо да Винчи и Микеланджело. Христианские мистики будут рисовать на стенах своих монастырей пентаграммы «золотого сечения», спасаясь от Дьявола. При этом ученые — от Пачоли до Эйнштейна — будут искать, но так и не найдут его точного значения. Странная, загадочная и необъяснимая вещь: эта «божественная пропорция» мистическим образом сопутствует всему живому. Одна неживая природа не знает, что такое «золотое сечение», но его классические параметры безусловно присутствуют во всех ее проявлениях. В этой связи трудно не согласиться с выводом, что всё в мире подчиняется божественному закону, имя которому — «золотое сечение». Почему же Маркс и Ленин отринули его при создании своего дерзкого революционного плана, ни разу даже не упомянув этот закон в своих трудах и выдающихся философско-диалектических сентенциях?..

В этом есть великая загадка... Отрицая объективное существование закона золотого сечения, теоретики марксизма-ленинизма в силу только им ведомых причин сделали главную

ставку на крайне радикальные — жесткие и бескомпромиссные — методы и способы переустройства мира, что привело задуманный ими и воплощенный их последователями в семидесятилетнюю реальность социализм-коммунизм к преждевременной и грандиозной катастрофе. О какой справедливости, тем более разумной, можно говорить в этом случае, объективно оценивая упущенные «золотозаконные» возможности и шансы — в первую очередь в гармоничном распределении доходов между частным капиталом, работником и государством? Кстати, тот же самый вопрос можно смело адресовать и всем адептам капиталистического мира. Действительно, дьявол всегда кроется в крайностях...

Глава 2

Михаил Метаков

ДИКТАТУРА РАЗУМНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Глава первая. Вступление

Успехи капитализма никогда не обеспечат достойную жизнь человечеству, поскольку он сам (капитализм) экзистенциально представляет концентрированное выражение исторически искаженного и извращенного в угоду сильным мира сего агрессивного права частной собственности. Расхожая классическая аксиома о том, что «нет такого преступления, на которое не пойдет капитал ради прибыли» лишь подтверждает вышеизложенный постулат, возведенный в ранг закона, обычая и морали с незапамятных времен. Любые попытки поколебать или изменить эту изначально ложную парадигму всегда приводили к революциям, войнам, колоссальным человеческим жертвам и суматошной смене разноликих политических режимов на олимпах власти. Так было и так будет всегда, если только когда-нибудь не изменится сама природа частной собственности и присущие ей непримиримые антагонизмы между бедными и богатыми, трудом и капиталом, государством и человеком.

К величайшему сожалению, не преуспел в этом и социализм. В СССР лишь отчасти было построено справедливое общество, правда при любом раскладе всего, что было сделано хорошего в советской стране, с лихвой хватило, чтобы показать всему миру пример лучшей организации человеческой жизни. Настоящий же социализм как демократическое, правовое, сильное и суверенное государство с верховенством прав и свобод человека и как образец для подражания остался за скобками мировой истории. Ложно понятый и фанатично усвоенный устроителями советского государства главный догмат марксизма об уничтожении частной собственности в итоге завел страну и народ в тупик политического, экономического и мировоззренческого кризиса. На «выходе» — когда был разрушен Советский Союз — случился невиданный коллапс мировой системы социализма и все вернулось на круги своя: старый добрый капитализм начал с утроенной силой диктовать свои условия и законы, другими словами, беспощадно мстить потерпевшему поражение социализму и коммунизму за все свои страхи, упущенную выгоду и поражения.

Бесспорно, Ленин как и Сталин, являя собой пример гениальности при пересадке западного марксизма на российскую почву, не могли по определению учесть все трудности и проблемы при построении нового социалистического общества, но факт остается фактом — сумей они сохранить и полноценно развить НЭП в рамках гармонично сбалансированных, а не брошенных в кровавую мясорубку классовой борьбы частнособственнических приоритетов, тогда бы вся история Советского Союза пошла совсем другим путем (как в современном Китае, например).

Кстати, на Западе уже давно практикуют внедрение и использование программ ЭСОП (Employee Stock Ownership Plan) — долевого соучастия работников в акционированном капитале предприятий, объем которого может достигать до сорока процентов. Причем с обязательной государственной поддержкой и реальной мотивацией работника-акционера на высокую производительную отдачу. Правда, впечатляющих масштабов подобный «народный капитализм» пока не получил — старые мировоззренческие и правовые шаблоны частной собственности крепко держат власть предрежащих и капитал имущих в шорах исторических привычек. Даже мировой опыт «недоразвитого социализма» не смог преодолеть всеобщей консервативности в понимании собственности как таковой. А ведь «ларчик просто открывался» — не человек для собственности, а собственность для человека! — вот чего не смогли разглядеть авторы экономических теорий всех времен и народов. У французского философа и просветителя Воль-

тера есть чрезвычайно меткое изречение о том, что бога придумали богатые, чтобы защитить свои богатства от бедняков. Может с этой главной несправедливости и надо начинать пересмотр подходов и взглядов в отношении Её Величества Частной Собственности?..

При этом нельзя и недопустимо уходить от важнейших вопросов, поставленных самой жизнью и не получивших до сих пор ясных ответов:

1. Как российский народ с его историческим, экономическим, интеллектуальным, культурно-духовным и нравственным потенциалом тридцать лет назад вдруг превратился в нищую и люмпенизированную побирушку под окнами богатого Запада?

2. В какой момент руководством страны была совершена стратегическая ошибка и вместо качественного скачка в «капиталистический рай» мы попали напрямик в «колониально-рыночный ад»?

3. Каким образом борьба главных российских реформаторов за освобождение от неэффективной экономики и засилья компрадорской политики дала предательский сбой и не сумела вывести страну на орбиту технологически развитых стран? И почему западная демократия и рыночная экономика до последнего представлялись единственной альтернативой?

4. Подвергшись тотальному, извращенному и расчетливому политэкономическому насилию, при этом с каким-то необъяснимым мазохистским наслаждением реинкарнируя «первобытный» капитализм и дикий рынок, побежденные социалистической революцией еще сто с лишним лет назад, — кем мы себя ощущали перед западным миром: равными или проигравшими, потомками гордых и способных жить своим умом древних русов или раболепствующими ничтожествами, которые заслуживают лишь унижения, разграбления и уничтожения?

5. И кто сказал, что абсолютно был прав Карл Маркс со своим выводом о том, что более развитая страна всегда показывает менее развитой образ ее будущего, а не Ленин и Сталин с их революционными убеждениями о российском социалистическом цивилизационном «отскоке», уже однажды воплощенном в жизнь нашим народом, но — увы! — не сумевшим повториться в авангардном неокapиталистическом рывке в ельцинскую эпоху? И почему только сейчас в суверенной и сильной России начинают создаваться реальные предпосылки для прорыва в новую стабильную и комфортную жизнь, о которой мечтает каждый гражданин нашего государства?

6. Бесспорно, «продвинутые» западные рыночные экономики и государства для бывших соцстран представляли предмет особой зависти, но надо ли было при этом забывать, что даже «исключительным» США с их техническим, технологическим и бизнес-прогрессом на протяжении всего своего существования не удалось разрешить ни одного принципиального противоречия между государством и личностью, трудом и капиталом, богатством и нищетой, устранить социально-этнические антагонизмы и т.д?

Вот, пожалуй, основной, но далеко не полный, набор насущных вопросов, не говоря уже о наболевших текущих проблемах, которые сегодня стоят на повестке дня и требуют исчерпывающих ответов...

Выход из этого, затянувшегося в веках, глобального и катастрофического кризиса возможен лишь на путях пересмотра и преодоления догматов, доставшихся нам в наследство от социал-утопистов «всех времен и народов», включая Карла Маркса, Владимира Ленина и других столпов политэкономических теорий (в т.ч. современных), повсеместно и глубоко укоренившихся в массовом сознании, государственно-конституционных законах и повседневной хозяйственной практике.

Частная собственность и разумная справедливость — вот главные вопросы современной мировой повестки дня, поставленные самой жизнью. И до тех пор, пока в нерадостном сосуществовании этих важнейших мейнстримов не будут найдены и внедрены механизмы

оптимального и сбалансированного «гармоничного сожительства», на нашей грешной земле будут жестко конкурировать капитализм-империализм с социализмом-коммунизмом, порождая неисчислимые конфликты за обладание вульгарной политической монополией и не менее вульгарной властью золотого тельца.

Что же касается России, то никакие трендовые ценности в политике и экономике, слепо ориентированные на Запад, не принесут нужного успеха, пока в нашем государстве не будет принята конституционная доктрина разумной справедливости, что будет означать реальное воплощение двух главных постулатов, высказанных Владимиром Путиным год назад на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2025):

1) глобальной экономике необходима принципиально новая модель развития, построенная не на правилах неокOLONиализма, когда так называемый золотой миллиард выкачивает ресурсы из остальных государств в интересах исключительно узкого круга собственных элит;

2) задача не в том, чтобы модернизировать старые механизмы эпохи глобализации, а в том, чтобы предложить именно новую модель развития, свободную от политических манипуляций, учитывающую национальные интересы государств, способную фокусироваться на потребностях граждан и их семей.

Следует обратить внимание на актуальную взаимосвязанность этих постулатов, не требующих каких-либо особых доказательств. При этом необходимо заметить, что чрезмерное, гипертрофированное обогащение западных элит зеркально отражается и в российском обществе, где также существует дикое социальное неравенство ультрабогатых и бедных. Поэтому сколько бы мы не говорили об утверждении «высоких ценностей», всё рискует остаться на прежнем уровне пока в нашем государстве не возобладает курс на создание сбалансированной и одухотворенной экономики.

Вообще, одухотворенная экономика — это справедливая экономика, а ее конкретное государственное воплощение есть конституционная доктрина разумной справедливости, закрепляющая соответствие (соразмерность) доходов частного капитала и госкомпаний уровню и качеству жизни населения страны в гармоничных пропорциях 62:38. Такая доктрина, отвечающая требованиям всеобщего объективного закона золотого сечения, или другими словами «божественная гармония», одухотворит и сбалансирует не только российскую экономику, но и российского человека, даст ему веру в торжество разумной справедливости и настоящих ценностей при достижении жизненного благополучия. Без веры в Бога и Справедливость человек жить не может. Это именно та главная «печка», от которой и надо плясать...

Глава II. Начнем с «Манифеста коммунистической партии»

Уничтожение частной собственности и непримиримая классовая борьба пролетариата с буржуазией — вот две главные исторические задачи, которые были обоснованы и поставлены в мировую повестку дня Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. «Авторами «Манифеста», — отмечал В.И. Ленин, — с гениальной яркостью обрисовано новое мировоззрение, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества». (См.: Ленин В.И. КАРЛ МАРКС (краткий биографический очерк с изложением марксизма). — Полное собрание сочинений, том 26, стр. 48).

При этом следует отдельно заметить, что данный программный документ был написан по поручению тайного общества «Союз справедливых» (!), которое в 1847 году после вступления в него Маркса и Энгельса было переименовано в «Союз коммунистов». Рукопись была завершена Марксом в Бельгии в январе 1848 года. Первое издание вышло 21 февраля 1848 года в Лондоне в виде 23-страничной брошюры на немецком языке.

Жесткий, бескомпромиссный и упрощенный биполярный подход марксизма-ленинизма к построению социализма на базе концепции «буржуазия порождает своего могильщика в

лице пролетариата» был опровергнут еще Платоном, утверждавшим, что смена государств есть сложный и многофакторный процесс. Безусловно, новое государственное образование возникает из противоречий старого. Но побеждающая при смене государственного устройства сила необязательно выступает «могильщиком» прежнего режима, наоборот, вдобавок к прошлому она своей властью может создавать еще более глубокие противоречия, ведущие уже к собственному политическому самоубийству. Или, наоборот, создает все условия для гармоничного и лишенного непримиримых антагонизмов «сожительства» всех участников нового государственного строительства.

Что касается «Манифеста коммунистической партии», то мать-история уже вынесла свой приговор этому разрушительному, но далеко не во всем безнадежному документу. Социалистические и коммунистические перспективы человечества не противоречат прогрессу, если грамотно берут уроки у прошлого, не «выплескивая вместе с водой ребенка», т.е. сохраняют и используют положительный ценностный опыт из всех сфер прежней многогранной социально-экономической и духовно-культурной жизни предшествующих поколений. К сожалению, бескомпромиссный и безжалостный марксистско-ленинский подход к историческому и цивилизационному развитию «абортировал» в зачатке все шансы на благоприятный исход, а сугубо классовый подход довел в конце-концов ситуацию до глобального абсурда. Правда, надо отдать должное и капитализму, который не раз и не два согласно своей природе устраивал «кровавую баню» социалистическому строю...

Историческая справедливость, если речь идет о максимально взвешенном и объективном подходе к оценке «Манифеста» Маркса и всех его социально-политических последствий, заключается в том, что слепая революционная целесообразность победила силы разума, а вместе с ними принесла в жертву несколько поколений ни в чем не повинных людей. Как это стало возможным можно убедиться, познакомившись с трудами авторов легендарных «Вех», изданных в марте 1909 года в Москве в издательстве В.М.Саблина. (См. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. — М.: РИПОЛ «Классик», 2017).

Главной целью авторов сборника было осмысление Первой русской революции и фундаментальные размышления о ее движущих силах. Один из авторов — Семен Людвигович Франк — впоследствии вспоминал: «Весна 1909 года была ознаменована большим литературно-общественным событием — опубликованием сборника „Вехи“, в котором семь писателей объединились в критике господствующего интеллигентского, материалистически или позитивистически обоснованного, политического радикализма. Наша задача состояла в обличении духовной узости и идейного убожества традиционных интеллигентских идей...» (Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Том 3: 1908–1910. — М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), 2020).

В числе авторов-веховцев были известные отечественные мыслители, философы и публицисты того времени: Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков (тогда еще не священник), М.О.Гершензон, А.С.Изгоев, Б.А.Кистяковский, П.Б.Струве и С.Л.Франк. Сборник получил чрезвычайно широкий общественный резонанс и к апрелю 1910 года выдержал четыре переиздания общим тиражом 16000 экземпляров.

Сразу же после своего появления сборник «Вехи» вызвал дикий шквал критики и яростные споры. Можно сказать, что ни до, ни после в России не было книги, которая вызвала бы столь беспрецедентную реакцию и менее чем за год породила большую литературу, по объему превосходящую в сотни раз свой первоисточник. Лекции и публичные обсуждения книги собирали огромные аудитории по всей Российской империи. Лидер социал-демократической рабочей партии (РСДРП) В.И.Ленин в своей статье «О „Вехах“» назвал сборник энциклопедией либерального ренегатства и сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию. «Авторы „Вех“, — тем не менее вынужденно соглашался при этом Ленин, —

выступают как настоящие идейные вожди целого общественного направления, давая в сжатом наброске целую энциклопедию по вопросам философии, религии, политики, публицистики, оценки всего освободительного движения и всей истории русской демократии» (Ленин В.И. О вехах. — Полн. собр. соч., 5-е издание, том 19, стр. 167).

Чем же не угодила «веховская» оценка истории русской демократии и освободительного движения основоположнику первого в мире социалистического государства? Видимо, тем же самым, что стоит поперек горла многим современным политическим популистам и радикалам. А именно — откровенной правдой о готовности таких авантюристов в любой момент цинично разменять высшую ценность — человеческую жизнь и принести ее в жертву так называемой революционной целесообразности во имя своей маниакальной и несбыточной идеи-фикс.

Пожалуй, точнее всех эту мысль сформулировал Семен Франк в своей статье «Этика нигилизма» (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции), опубликованной в тех же знаменитых «Вехах». Главный вывод, который делает талантливый философ, актуален для всех времен и народов — в нем раскрывается как и почему из кажущегося чувства любви к народу в головах «продвинутых» интеллигентов-революционеров, считающих себя мессиями и оракулами истины, рождается ненависть к живущим рядом с ними современникам, убивающая на корню веру и надежду в лучшую жизнь...

За 100 с лишним лет с момента выхода в свет брошюры «Вехи» в России многое изменилось: место социализма заняли рынок и либерализм под флагом демократии. Однако как и прежде программы множества носителей политических идей проникнуты все тем же духом абстракции, популизма и нигилизма, когда речь заходит о методах и способах достижения поставленных целей. Да и с духом справедливости среди многих из них не все в порядке. Вот какое уникальное портретно-психологическое лекало сконструировал С.Л. Франк, по шаблону которого и сегодня «выкраиваются» политические натуры от новых анархистов до разномастных неолибералов:

«Теоретически в основе социалистической веры лежит тот же утилитаристический альтруизм — стремление к благу ближнего; но отвлеченный идеал абсолютного счастья в отдаленном будущем убивает конкретное нравственное отношение человека к человеку, живое чувство любви к ближним, к современникам и их текущим нуждам. Социалист — не альтруист; правда, он также стремится к человеческому счастью, но он любит уже не живых людей, а лишь свою идею — именно идею всечеловеческого счастья. Жертвуя ради этой идеи самим собой, он не колеблется приносить ей в жертву и других людей. В своих современниках он видит лишь, с одной стороны, жертвы мирового зла, искоренить которое он мечтает, и с другой стороны — виновников этого зла. Первых он жалеет, но помочь им непосредственно не может, так как его деятельность должна принести пользу лишь их отдаленным потомкам; поэтому в его отношении к ним нет никакого действенного аффекта; последних он ненавидит и в борьбе с ними видит ближайшую задачу своей деятельности и основное средство к осуществлению своего идеала. Это чувство ненависти к врагам народа и образует конкретную и действенную психологическую основу его жизни. Так из великой любви к грядущему человечеству рождается великая ненависть к людям, страсть к устройению земного рая становится страстью к разрушению, и верующий народник-социалист становится революционером»... (Франк С.Л. Этика нигилизма. — Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Издательство Уральского университета, 1991, стр.175).

Подобного рода революционизм порождает механико-рационалистическую теорию счастья и если заменить описанного Франком «социалиста» на пораженных такой же психологией многих политических деятелей современности, то можно увидеть с какой предельной точно-

стью совпадают характеристики, данные более века назад с днем сегодняшним. Живой пример — пресловутый «европейский выбор» постмайданной власти на Украине, когда вместо западной демократии и громких обещаний сытой и комфортной жизни украинскому народу навязали оголтелую русофобию, войну на самоуничтожение, тотальную коррупцию и беспардонный политический обман.

Разве каждодневные заботы и чаяния простых людей были в центре внимания президента Порошенко и его правительства после госпереворота? Как бы не так! С точностью до наоборот под прикрытием лозунгов о желанных европейских ценностях шло тотальное разворовывание и разграбление страны, еще вчера имевшей всё лучшее и передовое среди республик Советского Союза. И самое страшное преступление этих авантюристов состояло в том, что под эгидой американских и европейских кураторов на Украине была развязана самая настоящая гражданская война против собственного народа и русских братьев.

Такие оборотни-перевертыши, скорее всего, даже и не снились авторам знаменитых «Вех», когда они предупреждали о скрытых угрозах, таящихся в двуличной природе маниякальных вождей, одержимых примитивными представлениями о настоящем демократическом созидании и зараженных безграничной жадой личной наживы...

Закон, открытый веховцами, универсален и применим не только к отдельным революционным радикалам, но и носит пока, к великому сожалению, всеобщий характер. Ничем не отличаются от описанных выше героев «Вех» практически все правящие элиты современного Запада. Опасная иллюзия «исключительности», вбитая в массовое сознание американцев и европейцев, представляет собой веками отработанный механизм изощенного идеологического, правового, экономического и психического превосходства, благодаря которому власть и крупный капитал поступают также несправедливо как и веховские социалисты-радикалы. Под красивыми вывесками о передовой демократии скрываются насилие и дискриминация в собственных странах, кровь экспортируемых «цветных революций» на всех материках и беспощадный размен миллионов человеческих жизней на преступное расширение рыночных просторств и умножение капитала нуворишей-конкистадоров.

Более того, и это железобетонно подтверждено жизнью, сами граждане, т.е. население ведущих держав (говоря ленинским языком — «государств-рантье»), являются главными заказчиками и потребителями именно такой политики. Потому что их ментальная привычка жить в достатке и комфорте за счет других является определяющим фактором и детерминантой экспансионистского, колониального и протекционистского курса правящего класса. И это, пожалуй, еще одна серьезная фундаментальная проблема, определяющая всю гуманитарно-политическую повестку будущей жизни человечества...

Главный корень зла западной демократии тщательно маскируется под либеральные права и свободы, но суть его остается прежней и она предельно откровенно была выражена еще во времена правления английского короля Генриха VIII (1509–1547). Именно тогда родилось подлинное циничное кредо правящей элиты и молодой европейской буржуазии. Еще ранее это «кредо» от имени Королевского совета Англии было озвучено королем Ричардом II в адрес крестьян, бунтовавших в 1381 году против наступающего капитализма, которому был нужен безземельный работник — безропотный фабричный раб. В одном из источников, дошедших до нашего времени, это звучало так: «Отныне ваша рабская зависимость будет несравненно более суровой. Ибо до тех пор, пока мы живы и божьей милостью правим этой землей, мы не пожалеем ума, сил и здоровья на то, чтобы ужас вашего рабского положения стал примером для потомков...» (Чарлз Поулсен. Английские бунтари. 9. Разгром и репрессии. — М.: Издательство «Прогресс», 1987).

С тех пор минуло более четырех столетий, но в современной западной демократии эта базовая парадигма, которая предельно далека от признания ее справедливой работает и продолжает свой модернизированный дискурс в разных политических проектах и ипостасях...

И все-таки чем же, спросит читатель, отличаются на первый взгляд вполне справедливые интересы и мотивы веховских героев-фанатиков от их более поздних «сородичей»? По большому счету и в принципе — ничем, просто изменились и шагают в ногу со временем формы и технологии идеологического, психологического и экономического воздействия на людей. При этом под лозунгами заботы о справедливости, свободе и правах личности обеспечиваются лишь номинальные социальные гарантии и комфорт. В этом смысле любой радикально настроенный коммунист, либерал и социал-демократ мало чем отличается от членов небезызвестного «бильдербергского клуба» — воленс-ноленс, для тех и других в контексте сказанного веховцами страсть к устройению земного рая становится страстью к разрушению...

А вот еще один пример, иллюстрирующий «Манифест» Маркса и его последователей с позиции «революционно-целесообразной справедливости». В одной из своих последних прижизненных статей («О нашей революции») В.И. Ленин, размышляя об уроках социалистической революции, вступил в полемику с левым меньшевиком Николаем Сухановым и невольно подвел читателей к чрезвычайно важному выводу. Вообще, революционный «отскок» в мировой истории не какая-то тривиальная случайность, а вполне закономерное явление или этап в развитии любых государств и социально-экономических систем, утверждал Ленин. Другое дело — как распорядиться таким подарком судьбы, чтобы не превратить вполне разумную и прогрессивную идею в свою абсурдную противоположность.

В этом смысле невозможно не согласиться с железной ленинской логикой, когда в упомянутой работе (январь 1923 года) Владимир Ильич утверждает, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Согласимся также, что реально воплощенные — пусть даже со всеми оговорками, но все-таки почти целых восемьдесят лет! — мечтания утопистов, социалистов и марксистов в России это не просто случайность и происки «немецкого шпиона» Ленина, а именно проявление такой «отдельной полосы» общей исторической закономерности развития — никогда не виданного прежде социализма.

Однако вся беда в том, что тогдашние революционеры еще не умели правильно обращаться с такими «случайностями» и погубили все дело прямо-таки вселенским разнудыванием дурных страстей и интернациональных затей в интересах мировой революции. Особенно, когда дело касалось справедливости...

Но особенное внимание привлекает заключительная фраза этого почти последнего послания вождя мирового пролетариата. Вот она:

«Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже все-таки отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. О нашей революции. Том 45, стр. 382).

А теперь внимание! — Учебник по Карлу Иоганну Каутскому (1854–1938), немецкому экономисту, историку, крупному теоретику марксизма и редактору четвертого тома «Капитала» Карла Маркса, — который всегда ратовал за эволюционные, по сути справедливые, формы утверждения социал-демократии, оказался, судя по ленинскому замечанию, учебным пособием для дураков. Со времен же написания «учебников» классиками марксизма-лени-

низма-сталинизма прошло уже более 100 лет. И какой вывод, следуя ленинской логике, можно сделать с позиций сегодняшнего дня и настоящего времени? Видимо, только один — учебники, написанные по Марксу и Ленину, оказались вещью полезной, но, увы, не вечной и далеко не всегда верной. Или ученики попались не очень умные и прозорливые...

В завершение главы еще одно очень важное авторское размышление... «Бог в мелочах, а дьявол в крайностях» — это распространенное в мире с незапамятных времен крылатое выражение, пожалуй, как никакая другая идиома отражает суть идей и революционной практики марксизма-ленинизма. С одной стороны, мы имеем дело с блестящими мастерами ума, пера и мощной харизмы, совершенно блистательно разбирававшихся в политических и социально-экономических хитросплетениях жизни. С другой, не дает покоя вопрос — почему этими титанами революционной мысли был абсолютно проигнорирован всеобщий и актуальный «закон золотого сечения», наверняка известный им не понаслышке.

О золотом сечении знали еще в древнем Египте и Вавилоне, в Индии и Китае. Великий Пифагор создал тайную школу, где изучалась мистическая суть «золотого сечения». Евклид применил его, создавая свою геометрию, а Фидий — свои бессмертные скульптуры. Платон рассказывал, что Вселенная устроена согласно «золотому сечению». А Аристотель нашел соответствие «золотого сечения» этическому закону. Высшую гармонию «золотого сечения» будут проповедовать Леонардо да Винчи и Микеланджело. Христианские мистики будут рисовать на стенах своих монастырей пентаграммы «золотого сечения», спасаясь от Дьявола. При этом ученые — от Пачоли до Эйнштейна — будут искать, но так и не найдут его точного значения. Странная, загадочная и необъяснимая вещь: эта «божественная пропорция» мистическим образом сопутствует всему живому. Одна неживая природа не знает, что такое «золотое сечение», но его классические параметры безусловно присутствуют во всех ее проявлениях. В этой связи трудно не согласиться с выводом, что всё в мире подчиняется божественному закону, имя которому — «золотое сечение». Почему же Маркс и Ленин отринули его при создании своего дерзкого революционного плана, ни разу даже не упомянув этот закон в своих трудах и выдающихся диалектических сентенциях?..

В этом есть великая загадка... Отрицая объективное существование закона золотого сечения, теоретики марксизма-ленинизма в силу только им ведомых причин сделали главную ставку на крайне радикальные — жесткие и бескомпромиссные — методы и способы переустройства мира, что привело задуманный ими и воплощенный их последователями в семидесятилетнюю реальность социализм-коммунизм к преждевременной и грандиозной катастрофе. О какой справедливости, тем более разумной, можно говорить в этом случае, объективно оценивая упущенные «золотозаконные» возможности и шансы? Кстати, тот же самый вопрос можно смело адресовать и всем адептам капиталистического мира. Действительно, дьявол всегда кроется в крайностях...